

**Отзыв официального оппонента о диссертации З.Е. Оборневой
«Переводчики с греческого языка Посольского приказа первой
половины XVII в.», представленной на соискание ученой степени
кандидата исторических наук по специальности
07.00.03 – всеобщая история**

Диссертационное сочинение З.Е. Оборневой посвящено изучению и всестороннему описанию деятельности переводчиков с греческого языка Посольского приказа после окончания Смутного. Исследование проведено на новом и малоизвестном материале, источниковедческий анализ которых позволил определить авторов многих переводов, уточнить временные рамки их деятельности, а также масштабно показать внутреннюю жизнь профессионального переводческого коллектива первой половины XVII в. Актуальность и новизна проведенного исследования не вызывает сомнения: полученные выводы представляются важными для дальнейшего изучения деятельности русского внешнеполитического ведомства и дипломатического делопроизводства, а также развития переводческого дела в России.

Во введении указываются хронологические рамки исследования, перечисляются использованные источники, подробно дается историография вопроса, а также определяются цели и задачи работы. Первая глава исследования посвящена историческому обзору деятельности греческих переводчиков в XVII в. Автор предоставляет читателю подробную информацию о миссиях в страны, с которыми осуществлялись дипломатические отношения посредством греческого языка, о составе этих миссий и их целях, о документах, на основании которых черпаются сведения о их деятельности. Наглядно представленные результаты в виде таблиц дают возможность системно представить изученные источники.

Вторая глава затрагивает почти не изученный социальный аспект деятельности Посольского приказа и показывает греческих переводчиков в

рассматриваемый период как профессиональное сообщество. Здесь приводится много важной и интересной информации о поступлении на работу, об иерархии переводчиков, об их квалификации и проверке их знаний, о финансировании и премировании их труда. Подробно описываются обязанности, выполняемые переводчиками в Москве и в дипломатических поездках, показаны механизмы продвижения в профессиональной карьере. Затронуты также вопросы окончания службы в Посольском приказе, а также случаи опалы переводчика. Глава воссоздает объемный исторический фон изучаемым источникам и демонстрирует, в каких условиях протекала переводческая деятельность. Как показало проведенное исследование, в XVII веке греческий язык еще занимал очень важное место в международных отношениях, так как квалифицированный греческий переводчик занимал третье место в их иерархии приказа.

Третья глава работы представляет особый интерес для филологической науки, поскольку в ней сделана попытка оценить процедуру и качество переводов, сделанных в Посольском приказе в это время, а также представить механизмы редактирования и исправления текстов. Одно из важнейших достижений работы – идентификация авторов почти четверти из 159 греческих документов по дорсальным пометам, а также по палеографическим наблюдениям над почерками. В некоторых случаях переводы отождествлены по сопутствующим документам – по сведениям о дополнительном жаловании, выданном переводчику за ту или иную работу. Данный раздел заканчивается сводной погодной таблицей, в которой указываются имена переводчиков и их редакторов и временной промежуток их деятельности в Посольском приказе.

Одним из самых квалифицированных переводчиков, по мнению З. Е. Оборневой, был Своитин Каменев, проработавший в Посольском приказе около 44 лет. Разбор его переводов показал, тем не менее, что ему были свойственны пропуски небольших фрагментов текста и даже перестановки местами целых текстовых блоков. Видимо, при переводе грамот допускалось

гораздо больше вольностей, нежели при работе с церковными текстами. Своитин Каменев, в отличие от других работников Посольского приказа, был только переводчиком и не исполнял обязанности толмача и курьера. Язык его переводов, как можно убедиться из сравнения приведенных текстов по-гречески и по-русски, имеет много церковнославянских выражений, видно, что этот книжник обучен письменному переводу и знает церковнославянскую традицию. Интересно было бы в дальнейшем выяснить, имел ли он заказы на Московском печатном дворе и занимался ли церковными переводами?

Остальные переводчики совмещали работу переводчика и толмача. Иван Селунский, греческий иммигрант во втором поколении, переводил грамоты лучше остальных, но все же с большим числом ошибок. Интересно отметить, что Иван Селунский весьма точно отражает язык перевода. Так, письмо Митрофана к Мелетию написано безграмотным греческим языком (с. 121) и перевод его сделан простым русским языком. Письмо Кирилла Лукариса, наоборот, переведено литературным языком и передает литературный язык послания, хотя неточностей в переводе весьма много. Анастас Селунский и Мануил Матвеев были греками, обучившимся русскому языку в России, они работали в Посольском приказе 6 лет. Их тексты зачастую малограмотны, и сделанные ими переводы переписывались подьячими. В языке наблюдается много рассогласований, выдающих их иностранное происхождение. Русские по происхождению переводчики Иван Боярчиков, Федор Черкасов и Дементий Чернцов делали меньше ошибок в русских текстах, однако допускали множество пропусков и неправильностей в переводе. С толмачей начал свою карьеру Борис Богомольцев и лишь со временем стал заниматься письменными переводами. Его первые переводы грешат большим числом пропусков и искажений оригинала, это по сути дела пересказы, а не переводы; в дальнейшем он работает более умело и осваивает технику письменного перевода. Некоторые переводы впоследствии редактировались и правились другими переводчиками.

С 1640-х гг. увеличивается число черновиков переводов с исправлениями, благодаря которым можно изучать процесс редактирования текста в Посольском приказе. Стала практиковаться совместная работа нескольких переводчиков: один делал черновой перевод, другие его редактировали, благодаря чему тексты становились более унифицированными, вырабатывались определенные нормы и приемы перевода.

Таким образом, проведенное З.Е. Оборневой исследование позволило максимально полно описать профессиональное сообщество московских переводчиков с греческого языка, показать их образование, навыки и обязанности, продемонстрировать сам процесс перевода и его правку. Работа выполнена методически грамотно, на высокопрофессиональном уровне и, вне всякого сомнения, вносит много новой информации в историю внешнеполитической деятельности России первой половины XVII в. Тем не менее, можно высказать некоторые замечания и поставить вопросы по прочитанной работе.

К сожалению, в работе не затрагивается еще один важный аспект переводческой деятельности – переводы с русского на греческий. Есть ли подобные документы в фондах, вменялось ли в обязанность переводчикам письменные переводы на греческий язык или этим занимались переводчики с русского языка в других странах? Хотелось бы понять, когда формируется практика обратных переводов и была ли она в XVII веке. При чтении диссертации возникает также вопрос о связи переводчиков Посольского приказа и справщиков Печатного двора. Были ли профессиональные отношения между ними, известны ли случаи их перехода из одного ведомства в другое, насколько эти два типа переводчиков были изолированы друг от друга? Ответ на этот вопрос даст возможность лучше понять отношение к переводу и справе в XVII в., о нормах и правилах этих двух близких для современного человека профессиях.

Укажем также на одну неточность в комментариях диссертанта к переводу Своитина Каменева. Слово «дивий» в выражении «дивии зебры»

отнодъ не описка в слове «дикий» (с. 116), а его церковнославянский вариант. Не ясно, почему перевод Анастаса Селунского фразы «ἔχουσι νὰ κάμουν δρόμον μαζῆ σας» (должны совершить с вами путь) – «показали любовь с собою» признается улучшением смысла (с. 153). При комментарии конкретных переводов лучше указывать лексические значения слов и выражений и ссылаться на словари, которые эти значения фиксируют. Трудно согласиться с тем, что диссертант определяет некоторые переводческие решения Федора Черкасова как неточности «πολά» (очень) – «вельми», «ἐλπίδα» (надежда) – «упование» (с. 160); это церковнославянские эквиваленты данных слов, широко распространенные в языке этого времени.

Диссертационное сочинение «Переводчики с греческого языка Посольского приказа первой половины XVII в.» является оригинальной, законченной научно-квалификационной работой и полностью соответствует требованиям, предъявляемым к кандидатским диссертациям, в том числе критериям, установленным пунктами 9–14 Положения о порядке присуждения ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 года № 842 (в действующей редакции), а его автор, Зинаида Евгеньевна Оборнева, без сомнения заслуживает присуждения ей искомой ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.03 – всеобщая история.

Согласна на сбор, обработку, хранение и размещение в сети «Интернет» моих персональных данных (в соответствии с требованиями Приказа Минобрнауки России № 662 от 01.06.2015).

доктор филологических наук профессор
кафедры русского языка СПбГУ
Т. И. Афанасьева

Санкт-Петербургский государственный
университет.

199034, г. Санкт-Петербург,

Университетская набережная, д.7/9

